

ВІЙСЬКОВІ НАУКИ

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-8-84-17>

УДК 356.113

Власенко А.А.

ГВУЗ «Университет менеджмента образования»
Национальной академии педагогических наук Украины

ГУРКХСКИЙ КОНТИНГЕНТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ВОЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕГО УЧАСТИЯ В АНГЛО-АРГЕНТИНСКОЙ ВОЙНЕ 1982 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается гуркхский социоэтнос как человеческий ресурс для формирования наемного контингента иностранных армий. Акцентируется внимание на условиях обитания, связанных с ними антропологических и социально-психологических особенностях гуркхских племен. Выявляются некоторые особенности гуркхских подразделений в Вооружённых силах Великобритании, как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях. Предлагается к рассмотрению общий анализ причин англо-аргентинской войны 1982 года, особенности ее начала, участия в боевых действиях гуркхского контингента британских экспедиционных сил. Акцентируется внимание на военно-психологической компоненте участия гуркхского контингента в Фолклендской (Мальвинской) войне, как основной причине успешности его действий. Офицерам отделений воспитательной работы национальных вооружённых сил предлагаются рекомендации по нейтрализации военно-психологических воздействий на личный состав подразделений.

Ключевые слова: гуркхи, гуркхские стрелки, Вооружённые силы Великобритании, Фолклендская (Мальвинская) война, британские экспедиционные силы, Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино), гора Уильям, военно-психологическое воздействие, методы гуркхского военно-психологического воздействия, военно-психологическое противодействие.

Vlasenko Andrii

University of Education Management of the
National Academy of Educational Sciences of Ukraine

THE GURKHA UNITS OF THE BRITISH ARMED FORCES AND THE MILITARY AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THEIR PARTICIPATION IN THE ANGLO-ARGENTINE WAR OF 1982

Summary. The article deals with the Gurkha contingent of the British Armed Forces in the context the Anglo-Argentine War of 1982. The author considers living conditions and anthropological and socio-psychological characteristics of Gurkha tribes as a good human resource for foreign armies. Gurkha units were effective in the army of the Bengal Presidency, then in the British Indian Army, and then in the British Armed Forces. Today, Gurkha servicemen have quite low status in the British army and poor material and technical support. Gurkha soldiers' pay and social guarantees are lower than other British soldiers' because of Ghurkas' foreign mercenaries status. There is a tendency towards a reduction in the Gurkha contingent as a result of the military expenditures optimization policy of the British Government and new conditions of modern warfare. The author examines the Anglo-Argentine diplomatic contradictions in determining the status of the Falkland-Malvinas Islands and the reasons for the Anglo-Argentine war (for example, the discovery of oil fields in the coastal waters of the islands). Although the Gurkha contingent traditionally performed auxiliary functions within the British Expeditionary Force in the war, it was found that the presence of the Gurkha unit in the combat area had a strong demoralizing effect on the Argentine soldiers. With this in mind, the Gurkha contingent was involved in the successful attack on Port Stanley at the final stage of the operation. The image of the military superiority of Gurkha soldiers, formed by the "Gurkha myths" spread outside Great Britain, turned out to be an important factor in the military-psychological pressure on the Argentines and the main reason for the successful actions of the Gurkha contingent of the British expeditionary forces. After 1982, this myth was strengthened due to the psychological reactions of Argentine soldiers to the humiliating surrender and defeat of Argentina in the war. Using the example of counteracting the "Gurkha myths", the author offers recommendations for neutralizing the negative psychological influences on the servicemen.

Keywords: Gurkha, Gurkha Arrows, British Armed Forces, Falklands (Malvinas) War, British Expeditionary Forces, Port-Stanley (Puerto Argentino), Mount William, military-psychological impact, Gurkha military-psychological methods, military-psychological counter-measures.

Постановка проблемы. Сегодня, когда традиционный империализм сменился иными формами международных взаимоотношений, растет значение взаимодействий бывших имперских стран и стран с колониальным прошлым, стран-грабителей и стран, в свое вре-

мя разграбленных до нитки, стран «развитых» и стран «развивающихся», взаимоотношений их народов. Особое место здесь занимает изучение военных действий между подобными странами, поскольку именно в условиях войны обостряются и высвечиваются многие ранее скрытые поли-

тические, социальные, экономические, военные противоречия. В данном контексте интерес представляет англо-аргентинская война 1982 года. Роль подразделений гуркхов, имеющих в Вооружённых силах Великобритании особый, специфический статус, в данном военном конфликте представляет интерес как с военно-исторической, так и с военно-психологической точки зрения, а то, что они комплекуются из представителей, в недалеком прошлом, зависимо от империи государства, затрагивает важный социально-психологический аспект. Интерес к изучению данных национальных формирований в Вооружённых силах Великобритании объясняется тем, что в настоящее время они находятся в стадии активного реформирования. Актуальность вопроса акцентирует и возросшее значение психологической компоненты в современной военной деятельности, контекст ее доминирующего влияния в процессе участия гуркхского контингента в англо-аргентинской войне 1982 года.

Анализ последних исследований и публикаций. Гуркхов, как оригинальный социотип, в своих диссертационных работах в различных контекстах исследовали:

– И. Ю. Котин – взаимоотношения гуркхов с иными этническими группами южноазиатского происхождения, преимущественно мусульманского вероисповедания [5];

– Е. Г. Ефимов – выделение политики английской Ост-Индской компании из общего контекста британской политики в Тибете в период *начала горкхского объединения* Непала (вторая половина XVIII века) [3];

– В. В. Михайлов – пересечение интересов России и Великобритании в Непале в начале XX века [6];

– П. Р. Онта – социально-психологические особенности современного существования гуркхского сообщества на территории Непала с точки зрения исторической ретроспективы [26] и др.

Этнокультурную специфику использования гуркхского контингента Британских Вооружённых сил в Первой мировой войне в своей статье «Солдаты Гуркха как интеркультурный момент на европейских полях сражений Великой Войны» исследовал Ф. Джейкоб [18].

Боевое применение подразделений гуркхов во Второй мировой войне на Дальнем Востоке в своей книге «Феникс из пепла: индийская армия в Бирме» освещает Д. П. Марстон [22].

Интерес представляет комплексное рассмотрение как аргентинских, так и английских работ, изучающих англо-аргентинскую войну 1982 года.

М. Миддлбрук в своем исследовании «Фолклендская война» представляет события, приведшие Англию к победе, как комплекс взаимодействий армии, гражданских служб, политических решений [23].

Также, точку зрения английской стороны на военные действия в англо-аргентинском конфликте 1982 года в своей работе «Война Фолклендских островов 1982» представляет Д. Андерсон. Исследование базируется не только на хронологическом фактаже, но и на большом объеме свидетельств участников данных событий [12].

Ф. Г. Лоренц свое исследование войны акцентирует на аргентинских внутригосударственных

противоречиях, борьбе внутри вооружённых сил, приведших к поражению страны. Особое внимание уделяется перспективам дипломатического решения англо-аргентинского конфликта [20].

Архивные документы Вооружённых сил Аргентины в связи с Фолклендскими (Мальвинскими) военными действиями изучали Ф. Абеленда, В. Вийалба, представив, таким образом, документальное исследование войны с формальной хронометрической точки зрения [11].

Следует отметить, что военный анализ конфликта более полно представлен английскими исследователями. Ввиду «конфиденциального» декрета Р. Б. Биньоне от 28.04.1983 г. за номером 2726/83 «предписывающего полное уничтожение всей документации, касавшейся «грязной войны»» [8, с. 586], изучение аргентинской стороны фокусируется в большей степени на мемуарной, гуманитарной, дипломатической стороне данного вопроса, часто акцентируя поствоенный период. Роли гуркхов в рассматриваемой войне, а также военно-психологической ее компоненте, исследователями уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день гуркхский социотип исследован достаточно полно, однако его роль в британской армии, статус гуркхских подразделений, социальное положение военнослужащих гуркхов освещается недостаточно.

Также, наиболее полно изучено использование подразделений гуркхов в различных войнах, ведшихся Англией ранее. Однако их роль в англо-аргентинской войне 1982 года, на наш взгляд, освещается поверхностно, часто противоречиво.

Недостаток документальной базы, публикации подобных статье Г. Г. Маркеса, опубликованной в *El Pais* (исп.) (1983) [21], направили вектор приоритетов аргентинских исследований по данному вопросу в преимущественно гуманитарном направлении. Английские же исследования, как правило, традиционно обходят гуманитарные вопросы, диссонирующие исторически устоявшимся в Британии национальным традициям. Таким образом, видим, что участие гуркхов в англо-аргентинской войне 1982 года освещено недостаточно и нуждается в более тщательном изучении.

Цель работы – изучение специфики военных формирований гуркхов в составе Вооружённых сил Великобритании, важных аспектов англо-аргентинской войны 1982 года и участия в ней гуркхских подразделений, значения военно-психологической компоненты в процессе их применения.

Изложение основного материала. 1. Под термином «гуркхи» подразумевается ряд племен, населяющих предгорья Непальских Гималаев и переименовавших это название от старого названия государства Непал – Горкха Раджья (Королевство Горкха), которое оно носило до конца XIX века. Это – магары, гурунги, кираты, сунвары, таманги, чхетри и тхакури [25].

Суровые климатические условия и сложный горный ландшафт ареалов проживания этой весьма неоднородной этносоциальной группы способствуют природной селекции в сторону по-

вышенной выносливости, хорошего физического здоровья, формируют такие антропологические характеристики, как малый рост и вес в сочетании с широкой грудью и развитой мускулатурой нижней части тела. Природная обособленность, а часто и труднодоступность этих территорий, кастовая социальная организация (гуркхи исповедуют индуизм), создают условия для формирования таких личностных характеристик, как дисциплинированность, исполнительность, трудолюбие, терпеливость, эмоциональная уравновешенность, неприхотливость в быту [2, с. 244] и вместе с тем – недоверчивость, жестокость, мстительность, естественная в данных условиях интеллектуальная неразвитость, узость мировоззрения и необразованность. Совокупность указанных характеристик в сочетании с низким материальным уровнем жизни и специфической социально-исторической традицией делают из гуркхов привлекательный человеческий ресурс для формирования рядового и сержантского состава наемного иностранного контингента в военных структурах ряда государств (Великобритании, Индии, Сингапура, Брунея).

Впервые гуркхи обратили на себя внимание британских офицеров в ходе войны между Британской Ост-Индской компанией и Непалом 1814–1816 годов – *Gurkha War* (англ.). Формальным итогом данного противостояния явился Сугаульский договор 1816 года, решающий территориальные споры между Королевством Горкха и Британской Индией. Однако именно в 1815 году был сформирован первый гуркхский батальон, положивший начало традиционной вербовке гуркхов поначалу в армию Бенгальского президентства (Британской Ост-Индской компании), затем в Британскую Индийскую армию – *Indian Army* (англ.), а затем и в Вооружённые силы Великобритании – *British Armed Forces* (англ.) [13]. Это событие, как нам кажется, имеет для британского военного строительства большое значение – поскольку Непал формально сохранял некоторые признаки государственной независимости, то создание первого гуркхского подразделения можно считать началом существования наемного иностранного контингента в британской армии.

Благодаря своей дисциплинированности и лояльности британской короне, количество подразделений гуркхов возросло от Второго На-сири (Горкхского) батальона под командой лейтенанта Росса в 1815 году [15], до десяти полков к 1919 году [28], шесть из которых, в процессе деколонизации Индии (1947–1948 гг.), отошли Индийской армии, а четыре – британской:

- 2-й собственный короля Эдуарда VII полк гуркхских стрелков (Сирмурские стрелки);
- 6-й собственный королевы Елизаветы полк гуркхских стрелков;
- 7-й собственный герцога Эдинбургского полк гуркхских стрелков;
- 10-й собственный принцессы Марии полк гуркхских стрелков (бывший мадрасский полк) [28].

Однако начавшийся в 1968 году процесс реорганизации Вооружённых сил Великобритании не обошел стороной и гуркхские полки, лебединой песней по которым прозвучала политика оптимизации расходов тэтчеризма

(1981–1990 гг.). В рамках объединения нескольких британских полков в один с 1994 года все гуркхские полки были сведены в один полк Королевских гуркхских стрелков трехбатальонного, а с 1996 года – двухбатальонного состава. При этом процесс сокращений продолжается, и к 2020 году общее количество гуркхов планировалось сократить еще в полтора раза [4, с. 246].

Следует отметить, что мнение о гуркхских солдатах как об элите британской армии, утверждающееся за пределами Великобритании, во многом не соответствует действительности, а высокомерное отношение к гуркхам, как к иностранным наемникам, военному ресурсу, не обладающему большой ценностью, в армии постимперской Великобритании меняется весьма медленно.

Для гуркхов, служащих в Гуркхской бригаде (условное обозначение гуркхского контингента в армии), вопрос уравнивания денежного содержания и компенсаций, а в дальнейшем – пенсий и льгот, с военнослужащими-британцами, предоставления права на жительство в Соединённом королевстве, возможность занятия в бригаде офицерских должностей и т. д. начинает решаться лишь с двухтысячных годов. Происходит это в условиях усиленного давления правозащитников и движения гуркхских ветеранов, сопротивления военного ведомства. При этом нельзя не обратить внимания на то, что по мере завоевания гуркхскими военнослужащими своих прав, приближающих их к равноправию с британцами, интерес к гуркхским подразделениям со стороны Министерства обороны Великобритании синхронно падает, из чего логически вытекает единственный вывод – основная ценность гуркхского солдата состояла в его дешевизне (гибель наемника-гуркха не несла с собой существенных финансовых расходов и легко восполнялась за счет многочисленных соискателей в Непале). Данный вывод подкреплялся и технически бедным оснащением гуркхских батальонов, на вооружении которых не было даже легкой бронетехники [27]. В условиях технического перевооружения современных армий, революционной смены способов ведения боевых действий, в Британской армии растет восприятие гуркхского контингента как исторического анахронизма.

В армии Великобритании Королевские гуркхские стрелки по статусу приравнены к обычным пехотным (стрелковым) полкам, сохраняя при этом некоторую исторически обусловленную специфику. Что касается мнения об исключительности гуркхских подразделений, то оно базируется на британской военной традиции культивировать убежденность в своей исключительности в абсолютно каждом полку Вооружённых сил Её Величества [14].

Следует признать, однако, наличие специфического гуркхского имиджа, основанного на богатой мифологической базе, с истинно британской настойчивостью продуцируемой и экспортируемой за пределы Великобритании. Данный факт прямо указывает на то, что образ «легендарных и свирепых непальских головорезов, владеющих ятаганами-убийцами» [21, с. 2] – способ психологической манипуляции, давления на веро-ятного противника. Эффективность подобного

мифотворчества была подтверждена при штурме горы Уильям в ходе сражения за Порт-Стэнли или Пуэрто-Архентино (аргентинское название) в англо-аргентинской войне 1982 года, когда аргентинские солдаты, узнав в атакующих их – гуркхов, уклонилась от боя и высота была занята без потерь.

2. Причиной англо-аргентинского конфликта 1982 года явились дипломатические противоречия в определении статуса Фолклендских-Мальвинских островов, имеющие длительную предысторию, в которой на наш взгляд можно условно выделить следующие событийные реперные точки:

– в 1520 году острова открыл испанец Эстебан Гомес из флотилии Магеллана, а в 1592 году их повторно открыл английский пират Джон Дейвис; – до 1766 года правами на архипелаг обладало Французское Королевство, которые оно со временем уступило Испанской Империи;

– в 1820 году обрела независимость, Аргентина провозгласила свой суверенитет над островами;

– в 1833 году Великобритания, предъявив свои права и оккупировав острова, положила начало англо-аргентинскому «латентному конфликту»;

– в 1880-е годы – первые попытки Аргентины решить вопрос островов при помощи международного арбитража, которые Великобритания «решительно отвергла» [7, с. 107];

– 1922 год – прекращение Аргентиной телеграфного и почтового сообщений с Фолклендскими (Мальвинскими) островами и их возобновление в 1928 году, как неудачная попытка давления на Великобританию [7, с. 168]

– 16.12.1965 г. принимается резолюция Генеральной Ассамблеи ООН в пользу Аргентины, определяющая данный вопрос как колониальный и отсылающая к резолюции 14.12.1960 года о ликвидации всех форм колониализма [17];

– 01.07.1971 г. принимается англо-аргентинская декларация о развитии связей островов с Аргентиной, первые шаги по восстановлению суверенитета Аргентины над островами;

– 1975 год – презентация отделом геологических наук Университета Бирмингема исследования «Геология региона вокруг Фолклендских островов», отправка на острова комиссии лорда Шеклтона для подтверждения наличия нефтяных месторождений в прибрежных водах архипелага («изучения возможностей для развития Фолклендских островов» [29, с. 16]) [19, с. 136];

– попытка задержки в ноябре 1975 года аргентинским эсминцем британского океанографического исследовательского судна RSS Шеклтон, сворачивание английских программ по деколонизации Фолклендских (Мальвинских) островов;

– 02.04.1982 г. – начало операции «Росарио» по установлению суверенитета Аргентины над архипелагом при помощи военной силы.

Следует отметить мобильность британского военного руководства – немедленное начало мероприятий по формированию экспедиционных сил и отправка их первой партии уже через три дня после военных действий Аргентины в Южной Атлантике. Скорость принятия решений и конкретных действий была продемонстрирована тем эффективней, что концепции *национальных сил быстрого реагирования* к 1982 году в оборонном ведомстве Великобритании не было.

Однако повышенная спешка в отправке армии к театру военных действий имела некоторые последствия, проявившиеся в ходе операции, например: неготовность военно-морского флота оперативно предоставить достаточное количество кораблей для доставки войск, а также ошибки при формировании и погрузке на суда средств материально-технического обеспечения. Обращает на себя внимание включение в экспедиционные силы наряду с батальонами Парашютного полка, 3-й бригады коммандос, Королевских гуркхских стрелков также и батальонов таких «церемониальных» полков как Шотландского и Валлийского гвардейских, что также, видимо, является следствием ограниченности во времени, сопутствующей ей спешки.

Обозначив с 12 апреля начало блокады островов установлением вокруг них 200-мильной зоны, Великобритания до 21 мая не вела сухопутных боевых действий (за исключением диверсии на острове Пebbл 15 мая).

Отметим, что Фолклендский архипелаг составляет 776 мелких островов и скальных выступов и двух крупных островов: Западный Фолкленд (Гран-Мальвины), Восточный Фолкленд (Соледад). На Восточном Фолкленде более развита инфраструктура, сконцентрировано местное население, расположен административный центр островов [9, с. 284], что определило планирование и проведение сухопутных боевых действий именно на этом острове. С начала десантирования британских войск в заливе Сан-Карлос-Уотер в северной части Восточных Фолкленд 21 апреля началась основная сухопутная фаза конфликта.

В британских экспедиционных силах гуркхский контингент был представлен 1-м батальоном 7-го личного герцога Единбургского гуркхского стрелкового полка, доставленным в акваторию Фолкленд круизным лайнером «Королева Елизавета 2». В районе порта Гритвикен (остров Южной Георгии) батальон был перегружен на паромный катер «Норланд», который и доставил его к месту выгрузки в залив Сан-Карлос-Уотер к 1 июня. Данный полк никогда ранее не вел боевых действий в подобных суровых, холодных условиях [1]. Таким образом, не имеющих ранее отработанных навыков действий в таких климатических условиях и традиционно не обладающих способностями к творческой импровизации гуркхских стрелков не привлекали ни к участию в десантной операции в районе селения Сан-Карлос («Операция Саттон»), ни к последующим боевым действиям на острове.

Участие гуркхских стрелков свелось де-факто к выполнению ими вспомогательных функций в составе 5-й пехотной бригады, что фактически отражало их низкий статус среди элитных и гвардейских британских подразделений на острове.

Однако ситуация изменилась 7 июня, когда в районе селения Гуз-Грин гуркхский патруль пленил семерых аргентинских солдат, а на следующее утро – еще троих, вооруженных переносными зенитно-ракетными комплексами. Выяснилось, что сказочные легенды о гуркхах, подхваченные и растиражированные аргентинскими средствами массовой информации, получили сильный психологический отклик в сол-

датской среде аргентинской армии, существенно снижая ее боеспособность [30]. Данный факт, видимо, послужил важным аргументом для привлечения гуркхского контингента к участию в непосредственных боевых действиях по наступлению на Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) на заключительном этапе операции по захвату Восточных Фолкленд (Соледад).

Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) расположен в рельефной впадине, окруженной с суши цепью высот, что определяет их ключевое стратегическое значение. Захват высот планировалось осуществлять поэтапно ночью с 11 на 12 июня (горы Лонгдон, Харриет, Две Сестры), 12-13 июня (гора Тамблдаун) и ночью с 13 на 14 июня (хребет Вайерлесс, горы Уильям, Саппер). Несмотря на то, что защитники высот к моменту штурма уже два месяца находились в островной блокаде и испытывали существенный недостаток в материальных ресурсах [11], а также на британское превосходство в технике и танках (аргентинских танков на острове не было) и интенсивный обстрел кораблями британского флота, аргентинские подразделения оказывали ожесточенное сопротивление. Британцы вытесняли аргентинские подразделения с занимаемых позиций ценой значительных потерь. К примеру, в бою за гору Лонгдон британский 3-й парашютный батальон потерял 23 человека убитыми и 70 ранеными, а 601-я рота аргентинских коммандос с усилением от 7-го пехотного полка в ходе оборонительного боя и прорываясь из окружения – 31 человек убитыми и 50 человек пленными [24], при этом были случаи добывания штыками аргентинских пленных по окончании боя [16], что, безусловно, свидетельствует об ожесточенности противостояния.

После захвата Шотландскими гвардейцами горы Тамблдаун, соседствующую с горой Уильям, ночью 14 июня в 1.00 (в дождь) согласно плану операции гуркхский батальон выдвинулся на рубеж атаки, которого достиг к 4.30 с опозданием в полтора часа, и атаковал гору Уильям. Позицию защищала аргентинская 602-я рота коммандос, солдаты которой знали, кто им противостоит, что, видимо, и послужило причиной уклонения от боя. Рота элитного спецназа оставила позиции до боевого столкновения, а батальон, выполнявший до этого вспомогательные функции, занял высоту без потерь, используя исключительно военно-психологический фактор. Была еще раз подтверждена эффективность «гуркхского мифотворчества».

Данный военно-психологический фактор постфактум получил усиление еще и тем, что в стремлении оправдать свой поступок, поддавшиеся на психологическое давление солдаты нагнетали атмосферу таинственности и ужаса вокруг образа гуркхов уже в качестве участников и очевидцев. С психологической точки зрения это объясняется тем, что страдания от полученной психологической травмы как следствия позорного поражения, унижений плена, физических страданий, мучительные воспоминания об этом, активизируют защитные механизмы психики. Этот психологический механизм, действующий в подсознании субъекта и, соответственно, не поддающийся его осознанию, искажая восприятие реальности, заставляют его искренне верить

в то, что он действительно видел те нелепости, о которых лишь слышал от таких же «свидетелей», как он сам, тем самым внутренне оправдывая себя. Иными словами солдат подсознательно находит себе оправдания во всевозможных фантазиях, в которые сам же искренне верит. Данная тенденция наглядно демонстрируется многочисленными поствоенными публикациями подобных «воспоминаний» в аргентинских и испаноязычных средствах массовой информации, ярким примером которых, на наш взгляд, может служить статья Г. Г. Маркеса «Фолклендские острова, год спустя». В ней он, используя свой общественный авторитет и писательское мастерство, продвигает сентенции, подобные следующим: «С помощью своих ятаганов-убийц они обезглавливали наших детей со скоростью одного в семь секунд, иногда у отрубленной головы держа ее за волосы, отрезали уши». «Эти звери были настолько одержимы, что после окончания битвы при Пуэрто-Архентино они продолжали убивать уже самих англичан до тех пор, пока их всех для умирения не заковали в наручники» [21, с. 2].

Сражение за Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) закончилось 14 июня его окружением. Аргентинский гарнизон в составе 9800 человек, оказавшийся в ловушке, капитулировал. 15 июня британцы высадились на острове Западный Фолкленд (Гран-Мальвины) и без труда заняли его. Окончанием военного конфликта можно считать замену Британией 200-мильной запретной зоны на 150-мильную Зону Защиты Фолклендских Островов.

Англо-аргентинская война 1982 года не отменила, но лишь замедлила британскую военную реформу, связанное с ней сокращение гуркхского контингента. 26 мая 1994 года 7-й личный герцога Эдинбургского гуркхский стрелковый полк, 1-й батальон которого участвовал в захвате Восточных Фолкленд, в городе Черч-Крукхем дал свой прощальный парад [30].

Выявленный в ходе конфликта военно-психологический потенциал гуркхских подразделений, безусловно, является одним из важных его военных итогов. Гуркхский контингент на Фолклендах за все время операции по их захвату ни разу не продемонстрировал своих боевых качеств, однако его простое присутствие на театре военных действий оказывало важное, порой решающее влияние на ход сражений. Данный факт прямо указывает на то, что пока за пределами Великобритании будут приниматься мифы о гуркхах, как лучших солдатах в мире, обладающих некими сверхспособностями, фантастически жестокими и страшными, полная ликвидация этих иностранных наемных подразделений в Вооруженных силах Великобритании будет откладываться по причине иррациональности.

3. Учитывая важность указанной военно-психологической компоненты в функционале гуркхского контингента войск *вероятного противника* (доминантой британской внешней политики является сентенция о том, что у Англии друзей нет, но есть лишь интересы, что утверждает ее статус потенциального противника даже для союзников) отметим важность разъяснения данного вопроса офицерами отделений воспитательной работы личному составу подразделений.

До рядового, сержантского состава необходимо доводить то, что представители гуркхского социотноса никакими специальными сверхспособностями не обладают, а биологическая структура гуркха подвержена таким же травмирующим разрушениям, как и любая другая автономная биологическая система. Гуркхские подразделения, созданные в XIX веке как нерегулярные части колониальных войск и сохранившие некоторые свои первоначальные характеристики (например: сравнительно слабую материально-техническую оснащенность), в самой британской армии не имеют высокого статуса, не представляют высокой ценности. Следует акцентировать то, что гуркхская бригада является обычным британским стрелковым полком, традиционно несущим вспомогательные функции, а внешние демонстрации гуркхских солдат, рассчитанные на устрашение противника (ножи кукры, крики «Хай Махакали», иные атрибуты и ритуалы) в условиях современной войны выглядят нелепо и не имеют смысла.

В противодействии подобному эмоциональному давлению, на наш взгляд, наиболее подходит психологическая установка, предложенная Л. Н. Толстым – *он пугает, а мне не страшно* [10]. Данная установка переводит информационный посыл по устрашению субъекта из области безусловного эмоционального принятия в область критического ментального, а в конечном итоге – неприятия неправдивой агрессивной информации как нелогичной, ставит солдата в позицию арбитра, оценщика поступившей информации и, отвергая ее, подсознательно определяет ее источник, как негодный.

Для отдельных субъектов, в силу личностных характеристик более иных расположенных к восприятию «гуркхских мифов» целесообразно проведение аутотренингов с установками на рост внутренней самооценки и снижение потенциально завышенной оценки противника. При проведении данных мероприятий важно не выделять означенную группу явно, но при групповых занятиях аутотренингом, обучения аутотренингу самостоятельно для всего личного состава, выделять необходимых военнослужащих в отдельную группу неявно, деликатно. В противном случае возникает риск внутреннего противопоставления субъекта социуму подразделения с одной стороны и восприятия окружающими солдата как неполноценного, чужого – с другой, что способствовало бы созданию негативных социопсихологических последствий.

Указанные мероприятия, включенные в плановые занятия с личным составом подразделений, способствовали бы развитию рационального мышления, эмоциональной устойчивости, коррекции внутренней самооценки, устойчивости к враждебному психологическому давлению у военнослужащего.

В данном контексте важно понимать, что распространение в отечественных средствах массовой информации продуцируемых в Великобритании «гуркхских мифов» – элемент военно-психологического давления на личный состав национальных вооруженных сил со стороны вероятного противника, а лица, продвигающие подобные материалы осознанно или нет, выступают как его информационные агенты.

Выводы и предложения. Таким образом, выяснено, что гуркхи – это представители межплеменного социотноса, проживающего в Непале и традиционно являющиеся источником человеческого ресурса для иностранных наемных военных формирований.

Выявлено наличие гуркхского контингента в британских вооруженных силах с 1815 года, его количественный рост до 1948 года с последующей тенденцией к сокращению. Определено, что гуркхская бригада – это пехотный (стрелковый) полк двухбатальонного состава, обладающий моноэтничностью рядового и сержантского состава, материально-техническое обеспечение которого существенно ограничивает его боевые возможности. Выявлено продуцирование и распространение неправдивой информации о гуркхских подразделениях за пределами Великобритании как элемента превентивного военно-психологического воздействия на вероятного противника. Также определено неравенство в правах гуркхских военнослужащих по отношению к военнослужащим британским, их низкий социальный статус в Великобритании.

Установлено, что англо-аргентинский спор в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов имеет глубокий исторический контекст, обострившийся до состояния войны 1982 года после обнаружения нефтяных месторождений в прибрежных водах островов. Отмечена высокая оперативность реагирования британского военного ведомства на военные действия Аргентины. Также выяснено, что в состав экспедиционных сил отправленных в Южную Атлантику входил 1-й батальон 7-го личного герцога Эдинбургского гуркхского стрелкового полка.

Определено, что основные сухопутные операции войны проходили на острове Восточный Фолкленд (Соледад) и закончились захватом британскими войсками его административного центра Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино). Выяснено, что гуркхский контингент экспедиционных сил до операции по захвату Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) в боевых столкновениях с аргентинскими войсками не участвовал, осуществляя функции патрулирования. Однако учитывая степень военно-психологического воздействия на аргентинских солдат, гуркхский батальон был привлечен к активным боевым действиям на заключительном этапе борьбы за Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) – штурму горы Уильям. Установлено, что, несмотря на ошибки гуркхов при штурме горы Уильям под влиянием военно-психологического фактора аргентинское подразделение отступило, а его позиции были заняты без боя, без потерь.

Определены причины дальнейшего распространения и утверждения в испаноязычной среде «гуркхских мифов», являющихся следствием психологических травм аргентинских ветеранов вызванных поражением в войне 1982 года.

Предложены рекомендации офицерам отделений воспитательной работы по противодействию военно-психологическому давлению со стороны гуркхского контингента армии вероятного противника на рядовой и сержантский состав подразделений в виде разъяснительной работы, выработки соответствующих психологических установок, аутотренингов.

Список литературы:

1. Вудворд С. Фолклендская война. Симферополь : Доля, 2005. 416 с.
2. Грицак Ю. П. Характеры народов мира: попытка определения национальных психотипов. Харьков : Экограф, 2000. 342 с.
3. Ефимов Е. Г. Политика Ост-Индской компании в Тибете во второй половине XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Волгоградский гос. ун-т. Волгоград, 2005. 207 с.
4. Завьялова В. Л. Британия. Mind the Gap, или Как стать своим. Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. 218 с.
5. Котин И. Ю. Мусульмане южноазиатского происхождения в Великобритании : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1999. 237 с.
6. Михайлов В. В. Восточный вопрос и позиции Великобритании и России в Первой мировой войне : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.03 / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2009. 237 с.
7. Платошкин Н. Н. Танго со смертью : в 2 т. Москва : Тов. науч. изданий КМК, 1918. Т. 1. 547 с.
8. Платошкин Н. Н. Танго со смертью : в 2 т. Москва : Тов. науч. изданий КМК, 1918. Т. 2. 592 с.
9. Страны и народы. Геогр.-этногр. Издание в 20-ти томах. Южная Америка / редкол. В. В. Вольский и др. Москва : Мысль, 1997. 287 с.
10. Телешов Н. Д. Записки писателя. Москва : Московский рабочий, 1980. 320 с.
11. Abelenda F., Villalba V. Guerra de Malvinas: Un analisis de documentos de archivo del Ejercito. *Memoria Académica. UNLP*. La Plata, 2017. vol. 8, № 15. URL: http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/art_revistas/pr.8220/pr.8220.pdf (Last accessed: 11.08.2020).
12. Anderson D. The Falklands War 1982 (Essential Histories). Oxford : Osprey Publishing, 2002. 96 p.
13. Barthorp M. Indian Infantry Regiments 1860-1914 (Men-at-Arms). Oxford : Osprey Publishing, 1979. 40 p.
14. Beckett Ian F. W. British Regimental Traditions (Discovering). Oxford : Shire Publications, 2007. 136 p.
15. Bellamy C. The Gurkhas: Special Force. London : Hachette, 2011. 448 p.
16. Bramley V. Excursion to Hell: Mount Longdon : A Universal Story of Battle. London : Bloomsbury Publishing, 1994. 224 p.
17. General Assembly of the United Nations. Resolutions № A/RES/2065(XX) from 16.12.1965. URL: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2065\(XX\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2065(XX)) (дата обращения: 11.08.2020).
18. Jacob F. Gurkha Soldiers as an Intercultural Moment on the European Battlefields of the Great War. New York : CUNY Academic Works, 2015. 17 p. URL: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=qd_pubs (дата обращения: 11.08.2020).
19. Laver, R. C. The Falklands/Malvinas Case: Breaking the Deadlock in the Anglo-Argentine Sovereignty Dispute (Developments in International Law). Leiden (Nederland) : Brill, 2001. 328 p.
20. Lorenz F. G. Las Guerras Por Malvinas. Barcelona : EDHASA, 2006. 400 p.
21. Marquez G. G. Las Malvinas, un año después. *El Pais*. 1983. 6 abril. URL: <https://elpais.com/hemeroteca/1983-04-06/> (дата обращения: 11.08.2020).
22. Marston D. P. Phoenix from the Ashes: The Indian Army in the Burma Campaign. Santa Barbara : Praeger, 2003. 312 p.
23. Middlebrook M. The Falklands War. Barnsley : Pen and Sword, 2012. 432 p.
24. Moro R. O. La guerra inaudita: historia del conflicto del Atlántico Sur. Buenos Aires : Argentinidad, 2017. 500 p.
25. Nepal and the Gurkhas: Ministry of Defence. London : HMSO, 1965. 158 p.
26. Onta P. R. The politics of bravery: The politics of bravery: A history of Nepali nationalism : Doctoral dissertation / University of Pennsylvania. Philadelphia, Pa, 1996. 374 p.
27. Parker J. The Gurkhas. London : Headline Book Publishing, 2005. 432 p.
28. Quarterly Indian Army List January 1919. Army Headquarters. India. Calcutta, 1919. P. 1595–1647.
29. Report of a Committee of Privy Counsellors. Falkland Islands Review. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, January 1983. London. URL: <http://fc95d419f4478b3b6e5f-3f71d0fe2b653c4f00f32175760e96e7.r87.cf1.rackcdn.com/E415E0802DAA482297D889B9B43B70DE.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).
30. Smith E. D. The Autumn Years: Volume III of the History of the 7th Duke of Edinburgh's Own Gurkha Rifles. Staplehurst : Spellmount Limited, 2016. 112 p.

References:

1. Vudvord, S. (2005). *Folklandskaya vojna* [Falklands War]. Simferopol: Dolya. (in Russian)
2. Gricak, Yu. P. (2000). *Haraktery narodov mira: popytka opredeleniya nacionalnyh psihotipov* [Characters of the peoples of the world: an attempt to determine national psychotypes]. Kharkov: Ekograf. (in Russian)
3. Efimov, E. G. (2005). *Politika Ost-Indskoj kompanii v Tibete vo vtoroj polovine XVIII v.* [Politics of the East India Company in Tibet in the second half of the XVIII century] (PhD Thesis), Volgograd: Volgograd State University.
4. Zavyalova, V. L. (2016). *Britaniya. Mind the Gap, ili Kak stat svoim* [Britannia. Mind the Gap, or How to become your own]. Moscow: Alpina non-fikshn. (in Russian)
5. Kotin, I. Yu. (1999). *Musulmane yuzhnoaziatskogo proishozhdeniya v Velikobritanii* [Muslims of South Asian descent in the UK] (PhD Thesis), Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
6. Mikhaylov, V. V. (2009). *Vostochnyy vopros i pozicii Velikobritanii i Rossii v Pervoj mirovoj vojne* [The Eastern Question and the positions of Great Britain and Russia in the First World War] (PhD Thesis), Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
7. Platoshkin, N. N. (1918). *Tango so smertyu. Tom I* [Tango with death. Tom I]. Moscow: KMK Scientific Publishing Partnership. (in Russian)
8. Platoshkin, N. N. (1918). *Tango so smertyu. Tom II* [Tango with death. Tom II]. Moscow: KMK Scientific Publishing Partnership. (in Russian)
9. Volskiy, V. V. (ed.) (1997). *Strany i narody. Geogr.-etnogr. izdanie v 20-ti tomah. Yuzhnaya Amerika* [Countries and peoples. Geographical and ethnographic publication in 20 volumes. South America]. Moscow: Mysl. (in Russian)
10. Teleshov, N. D. (1980). *Zapiski pisatelya* [Writer's notes]. Moscow: Moscow worker. (in Russian)
11. Abelenda, F., & Villalba, V. (2017). Guerra de Malvinas: Un analisis de documentos de archivo del Ejercito [Malvinas War: An analysis of archive documents of the Army] *Memoria Académica* (electronic resource), vol. 8, no. 15, pp. 1–20. Available at: http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/art_revistas/pr.8220/pr.8220.pdf (accessed 11 August 2020).
12. Anderson, D. (2002). The Falklands War 1982 (Essential Histories). Oxford: Osprey Publishing.

13. Barthors, M. (1979). *Indian Infantry Regiments 1860–1914 (Men-at-Arms)*. Oxford: Osprey Publishings.
14. Beckett, Ian F. W. (2007). *British Regimental Traditions (Discovering)*. Oxford: Shire.
15. Bellamy, C. (2011). *The Gurkhas: Special Force*. London: Hachette.
16. Bramley, V. (1994). *Excursion to Hell: Mount Longdon. A Universal Story of Battle*. London: Bloomsbury Publishing.
17. General Assembly of the United Nations. Resolutions # A/RES/2065(XX) from 16.12.1965 (electronic resource). Available at: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2065\(XX\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2065(XX)) (accessed 11 August 2020).
18. Jacob, F. (2015). *Gurkha Soldiers as an Intercultural Moment on the European Battlefields of the Great War*. (Electronic resource). New York: CUNY Academic Works. Available at: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=qv_pubs (accessed 11 August 2020).
19. Laver, R. C. (2001). *The Falklands/Malvinas Case: Breaking the Deadlock in the Anglo-Argentine Sovereignty Dispute (Developments in International Law)*. Leiden (Nederland): Brill.
20. Lorenz, F. G. (2006). *Las Guerras Por Malvinas*. Barcelona: EDHASA.
21. Marquez, G. G. (1983). *Las Malvinas, un año despues [Malvinas, a year later]* (electronic resource). Madrid: El Pais. Available at: <https://elpais.com/hemeroteca/1983-04-06/> (accessed 11 August 2020).
22. Marston, D. P. (2003). *Phoenix from the Ashes: The Indian Army in the Burma Campaign*. Santa Barbara: Praeger.
23. Middlebrook, M. (2012). *The Falklands War*. Barnsley: Pen and Sword.
24. Moro, R. O. (2017). *La guerra inaudita: historia del conflicto del Atlantico Sur [The unheard-of war: history of the South Atlantic conflict]*. Buenos Aires: Argentinidad. (in Spanish)
25. Ministry of Defence (1965). *Nepal and the Gurkhas*. London: HMSO.
26. Onta Pratyoush R. (1996). *The politics of bravery: The politics of bravery: A history of Nepali nationalism* (PhD Thesis), Philadelphia: University of Pennsylvania.
27. Parker, J. (2005). *The Gurkhas*. London: Headline Book Publishing.
28. Army Headquarters (1919). *Quarterly Indian Army List January 1919*. India. Calcutta, pp. 1595–1647.
29. Report of a Committee of Privy Counsellors. *Falkland Islands Review*. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, January 1983. London. (electronic resource). Available at: <http://fc95d419f4478b3b6e5f-3f71d0fe2b653c4f00f32175760e96e7.r87.cf1.rackcdn.com/E415E0802DA4482297D889B9B43B70DE.pdf> (accessed 11 August 2020).
30. Smith, E. D. (2016). *The Autumn Years: Volume III of the History of the 7th Duke of Edinburgh's Own Gurkha Rifle*. Staplehurst: Spellmount Limited.